

The illustration depicts a romantic scene between a man and a woman in a fantastical library. The man, on the left, has long, straight blonde hair and is wearing a dark, intricately patterned, open-collared jacket. He is looking down at the woman with a gentle expression. The woman, on the right, has long, wavy blonde hair and is wearing a shimmering blue dress with silver jewelry. She is leaning her head against his chest, her eyes closed. The background is a richly detailed library with wooden bookshelves filled with books. Several books are shown floating in the air, some with glowing pages. A golden, spherical object with internal mechanisms is positioned above the couple. The lighting is warm and golden, creating a magical atmosphere. In the bottom right corner, there is a circular badge with the text '18+'.

18+

Марго Генер

ПОПАДАНКА
ДЛЯ ЛОРДА-РЕКТОРА

Марго Генер

Попаданка для лорда-ректора

«Автор»

2021

Генер М.

Попаданка для лорда-ректора / М. Генер — «Автор», 2021

Полагала ли Лина, обычная студентка, что такая досадная особенность, как панические атаки, послужат пропуском в магическую академию, которой управляет сногшибательный лорд-ректор? Холодный, неприступный маг, для которого все адепты равны между собой и пола не имеют. Похоже, нет ни малейшего шанса завладеть его вниманием... А вот внимания остальных, как назло - хоть отбавляй, правда, совершенно непонятно, хорошо это или плохо и чем вообще грозит...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	22
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	32
Глава 10	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Марго Генер

Попаданка для лорда-ректора

Пролог

Гадар Дартион шарахнул кулаком по столу так сильно, что чернила и сапфировое перо со звучанием подскочили. И тут же скомкал, и вышвырнул в окно очередное письмо из Шорианских гор.

Опять ничего. Опять пять в пустую три месяца поисков, куча сил и средств. А казалось, вот-вот получится.

Запустив пальцы в волосы, он так шумно выдохнул, что посыльная девчонка в слишком откровенном для посыльных платье отшатнулась в испуге. Идиоты, они думают, что присылая вот таких сотрудниц они повлияют на его решение отделиться от темного источника? Все захватили, твари, даже службу доставки...

Да ну, конечно. Хорошего же они мнения о Гадаре Дартионе. Но пусть не празднуют победу – рано. Ещё слишком рано. Больше всего он желает взять руководство над собственной жизнью в свои руки, и никто не отнимет у него этого права.

– Лорд Дартион, – робко прошептала девушка, – что мне передать Содружеству?

Гадар поднял на неё хмурый взгляд – небеса, девчонка дрожит, как листок на ветру, пухлогубая малышка, с полной грудью, с распахнутыми, как у олененка глазками. Такая прямо просит, чтоб с нее содрали одежду, а у него вообще женщины не было давно. Слишком давно. С удовольствием бы разложил ее на своем письменном столе. Как у нее еще смелости хватило отправиться выполнять этот заказ. Наверное, в Содружестве наобещали золотые горы, а она губу раскатала. Решила, что сможет покорить его запертое на замок сердце. Нет, милая, ты даже не представляешь, чего сейчас избежала, по какому краю прошла.

Но он давно научился заглушать голоса тьмы, которая только и мечтает о том, чтобы окончательно завладеть им.

Нет, он сильнее. Пусть не адепт света, но и не слуга тьмы. Во всяком случае, пока.

Гадар тряхнул головой – она просто посыльная. Он должен держаться, девушка не виновата, она лишь выполняет поручение, делает свою работу. И не в силах девушки противиться, если в службе доставки ее нарядили в одежду ночной бабочки. Хитрый ход, но глупый. Похоже, они и впрямь считают, что такими примитивными подарками убедят его не искать кристалл духа.

– Подожди, – проговорили он и взял из стопки чистый листок.

Затем быстро написал послание сапфировым пером.

"Сообщение получено. Работы по поиску продолжать. Если потребуются ещё средства – немедленно сообщить. Приступайте к разработке новых копий. Карту прилагаю."

Потом совершил несколько пазов над бумагой, на ней золотистыми нитями проступили очертания гор и хребтов – новая карта разработок (он за немалые деньги выкупил этот прииск у драконов). Затем сложил послание в конверт и запечатал магическим символом.

– Отдашь прямиком телепортёру, без предварительного досмотра. Иначе это на сутки затянется. Вот, возьми, это тебе на заколки.

Он махнул ладонью, от пальцев отделилась тёмная тень и по воздуху поплыла к посыльной, которая, похоже уже пожалела, что согласилась доставить сообщение лорду Дартиону.

Точно, наслушалась сладких историй и напридумала себе всякого. Мда, сколько их было таких и сколько ещё будет.

Тень остановилась прямо перед дрожащей девушкой, в тёмном облаке что-то сверкнуло, а затем три золотые монеты плавно опустились ей в ладонь.

– Больше не держу, – сухо произнес Гадар.

Когда оробевшая и перепуганная девушка покинула его кабинет, он поднялся и, подойдя к распахнутому окну, упёрся ладонями в подоконник. Бороться с собой становится все сложнее, тьма все растёт... Нужно торопиться...

Свежий утренний воздух немного отрезвил, гнев и жар внутри чуть улеглись. Ничего, он не отступит, он найдёт кристалл духа и наконец освободится от тьмы, которая досталась ему из-за неумной любознательности. Остается только выяснить, как и где его искать.

Глава 1

Баскетбольный мяч со всей силы полетел прямо ей в лицо, Лина едва успела пригнуться, и мяч звонко стукнувшись об пол, поскакал в сторону.

Зачем она решила пройти из бассейна через спорт зал? Сама виновата. Хорошо хоть натянула спортивные штаны и футболку. Да только все намокло.

– Крошка, ты что-то не в форме сегодня! – крикнул остриженный под ёжик парень в длинной футболке с огромной цифрой один.

Его друзья шумно заржали, девчонки в ее команде по волейболу захихикали – ну конечно это ведь не их достает этот придурок, капитан баскетбольной команды университета и любимчик преподав. А за что его любят? За то, что его папочка купил всему корпусу новые компьютеры? Ну да, конечно, великая заслуга.

– Отвали Стас! – отозвалась Лина и от греха подальше быстро пошла в раздевалку. Лучше скрыться с его глаз, пока он еще чего-нибудь не выкинул.

Стас привязался к ней, как банный лист, достает, будто в первом классе, только если там просто за косички дергали, то Стас натурально вредит – то унизит при всех, то напугает. А все потому, что она не захотела делать ему курсовые за то (кто бы мог подумать, какой подарок), что он повстречался бы с ней месяцок.

Когда она демонстративно его отшивала, еще тогда догадывалась, чем это может обернуться, но даже не думала, что начнется такая травля. Из-за этой травли у нее начались...

О, блин! Вот оно опять!

Тугая волна липкого жара прокатилась по телу, в груди ударил молот, солнечное сплетение сжалось, в нем что-то жгуче вспыхнуло. Лина стала задыхаться, мысли разбежались, как перепуганные тараканы, захотелось кричать и звать на помощь.

Это все Стас, из-за него у нее панические атаки.

– М-м-мамочки... – простонала она, чувствуя, как пульс усиливается, как давит на виски, как кружится голова. Она в ужасе побежала, мечтая поскорее скрыться в раздевалке, где ее никто не увидит, не начнет тыкать пальцем – еще бы, настоящее шоу, Полина Светлова хватаясь за стенку коридора убегает от грозы всего курса Стаса. А ему только того и надо!

Гад!

Черт, какие же ужасные ощущения... Хоть скорую вызывай. Опять. Только они приезжают и хором говорят – она в норме. Записали в мед. карте вегетососудистую дистонию, как диагноз. Что это вообще такое?!

Даже к психотерапевту ходила. Сказал – панические атаки вызваны стрессом, вот вам успокоительное, и идите с миром.

Как же. Она пила их две недели, чувствовала себя овощем, хотелось спать нещадно. Только от паник они не помогали.

Лина с трудом добралась до женской раздевалки и, толкнув дверь, ввалилась внутрь. Наконец-то она спрячется! Взгляд скользнул по зеркалу во весь рост на стене – ну и видок у нее. Зеленые глаза распахнуты, зрачки от паники расширились, как у чокнутой кошки, русые волосы, собранные в высокий хвост, растрепались. Она специально их под плавательную шапочку убирала. Да, уж, та еще красавица.

Спортивные штаны перекошились от влаги, а белая футболка на груди намокла и через нее просвечивается купальник. Хорошо хоть совместный, для бассейна. Блин! Ну капец...

Она привалилась спиной к стене и, закрыв глаза, попыталась привести в порядок дыхание.

– Куда ты так быстро убежала? – раздался голос Стаса совсем рядом.

Когда Лина открыла глаза, он оказался прямо перед ней.

– Какого хрена ты делаешь в женской раздевалке?! – только и смогла выдохнуть она, а не успевшая улечься паника вновь навалилась – ее мелко затрясло, дыхание зашлось, сердце затарабанило, как ненормальное – зачем Стас сюда зашел?!

Он будто читал ее мысли и радовался своему влиянию на нее.

– Ну как, мы не договорили, ты убежала, – проговорил он, а когда Лина попыталась вывернуться, упер ладони в стены по бокам от нее. – Не спеши, Светлова, давай поговорим. Как прикольно у тебя купальник просвечивается.

На секунду она замерла (может, действительно хочет поговорить?), но когда его пальцы потянулись к ее лицу, а сам он стал наклоняться, явно собираясь поцеловать, она вскрикнула и сделала первое, что пришло в голову – со всей силы ударила его в пах.

Раздевалку заполнил стон, Стас согнулся пополам, его лицо искривилось, а руки метнулись к ушибленному месту.

– Стерва-а-а... – протянул он болезненно. – Я тебя... ты у меня орать будешь... у...у... у...

Перепугавшись окончательно, Лина отпрыгнула в сторону и в полном ужасе замерла возле зеркала. Ее трясло, она никогда никого не била, и ее не били. Даже в приемной семье. А сейчас приходится защищаться от...

Ее всю била нервная дрожь. В груди все еще тарабанит, в ушах шум, ощущение, что вот-вот потеряет сознание – такая сильная паника, и все из-за этого Стаса! Мамочки, ну когда же это кончится, когда она научится с этим справляться?

Помимо воли по щекам потекли слезы. Неужели еще четыре года придется вот это терпеть? Она же не вынесет.

– Маленькая стерва... – продолжал стонать Стас, держась за пах и упираясь в стену, – я до тебя доберусь... не хотела по-хорошему, будет... у...

Его дыхание все еще прерывалось, видимо Лина вложила всю свою панику в этот удар. Она попятилась.

Это вот это было по-хорошему!? А что будет, когда он придет в себя? Он ведь ей никогда не простит этого унижения, и если прежде просто донимал, то теперь вообще житья не будет. Он не оставит ее в покое! Блииин... Что же делать-то теперь?!

Спина уперлась в холодное стекло зеркала, а Стас как-то слишком быстро стал приходить в себя и шагнул в сторону, отрезая путь к двери – ну вот, теперь точно бежать некуда.

– П-помогите... – беззвучно пролепетала она похолодевшими губами.

А потом случилось странное.

Из-за спины раздались голоса. Слов она не поняла, но это ладно – откуда голосам взяться сзади?! Там же зеркало!

Додумать она не успела – Стас поднял одуревшие от злости глаза и ринулся на нее, даже не разгибаясь. Лина закричала и дернулась назад, готовясь к самому ужасному исходу. Она даже не сразу поняла, что провалилась куда-то, словно в воду, что облик Стаса размылся и быстро затянулся мутной пленкой, а потом вовсе исчез.

Ее закружило, будто и впрямь нырнула, но никак не может найти правильное для плаванья положение. В который раз жгучий ужас паники растекся по грудной клетке, показалось, она задыхается.

Лина задрывалась, задергала руками и ногами. Что происходит?! Что с ней происходит?! Она, наверное, потеряла сознание и сильно ударилась.

А потом круговерть резко кончилась, и она вывалилась на каменный пол, больно стукнувшись коленкой.

– Ай! – вскрикнула она.

Тяжело дыша и ворочая глазами, Лина откинулась назад и села, приложив ладонь к ушибленному месту. Будет синяк. Спасибо, что не лицом грохнулась.

И тут же застыла.

Потому, что оказалась в каком-то кабинете, слева потрескивает камин, перед ней огромный дубовый стол, по краям которого две фигуры в капюшонах – одна в сером, другая в черном, а за столом мужчина какой-то нечеловеческой, пугающей красоты вперил в нее взгляд.

Глава 2

Он смотрел на нее прямо и почти не моргая своими серо-стальными глазами, и Лина невольно ощутила холодок на коже. При этом взгляд так завораживал, что вместе с холодком ее охватывало какое-то странное, трепещущее чувство.

Лина поморгала, надеясь, что видение исчезнет – да что это? Как это?.. Откуда они взялись и что это за место? Но люди таки остались перед ней.

Чертовски привлекательный мужчина в чёрном то ли пальто, то ли камзоле (это ведь так называлось в фильмах?), воротник и манжеты рукавов расшиты тонкими серебряными нитями. Он широкоплеч, будто, качается в зале, черты лица правильные, какие-то нордические, стальные глаза смотрят внимательно и цепко, светлые волосы убраны в низкий хвост на затылке.

– В-вы кто? Где я? – едва справляясь с собственным голосом, спросила Лина. Наверное, от паники у нее случилась галлюцинация или она точно сознание потеряла.

Фигура в черном капюшоне произнесла гулким, каким-то утробным голосом от которого Лина вжала голову в плечи:

– Ректор не любит вливания новых студентов в готовый поток.

– Но не отправлять же ее обратно, – парировала серая фигура голосом чуть повыше, но таким же гулким. – К тому же, мы все знаем, почему именно ректор не любит таких внеплановых вливаний. Если бы не ваша фракция, ему было бы куда легче...

Глаза мужчины за столом сверкнули, как два алмаза, он положил ладони на столешницу и проговорил, не сводя гипнотического, какого-то голодного взгляда с Лины:

– Может, ректор сам решит, что он любит, а что нет?

Две фигуры как-то одновременно оглянулись и чуть склонили головы.

– Разумеется, хозяин, – хором произнесли они, и у Лины от этого дуэта снова пробежали по коже мурашки, причем размером с кошку.

Как? Куда ее занесло? Что произошло? Она, наверное, бредит наяву. Возможно, это какие-то побочные эффекты панических атак, она читала, что бывают субъективные ощущения, одним кажется, что сердце тарабанит, другим, что воздуха не хватает, а у нее, вот, галлюцинации, в которых перед ней какие-то призраки и мужчина, от которого почему-то все внутри будоражится, а к щекам приливает тепло. Мама родная, да что это с ней... Этот взгляд будто оголяет ее прямо тут... Это вообще нормально, что она все это испытывает сейчас?

Фигура в сером произнесла почтительно:

– Позвольте, лорд ректор, я объясню нашей гостье ситуацию.

– Позволю, – коротко отозвался мужчина, который, судя по словам этого «серого», ректор. Лина вздрогнула от звука его голоса – он даже разговаривает так, что забываешь обо всем, даже паника куда-то делать. А ведь она была. Очень внушительная паника!

Темная фигура фыркнула, а «серый» проговорил:

– Мисс Полина Светлова. У нас освободилось место на курсе и у вас есть возможность начать учиться в Академии Диамант де Грин. Судя по предварительному тест, в вас есть магический дар, который пока, естественно, не раскрыт, но там с этим разберутся.

Лина снова выпучила глаза. Пока «серый» говорил, ректор смотрел на нее так, будто готов прямо сейчас сожрать. Мамочки, а на ней еще эта жуткая полупрозрачная футболка! И почему от его взгляда так бросает в жар?

– К-какой тест? К-куда?! – пробормотала она сбивчиво.

Какая Диамант де Грин? Что он несет? Скорее всего, она потеряла сознание и валяется в раздевалке. Хотя нет. Там Стас, он точно не дал бы ей спокойно лежать в обмороке, гад мерз-

кий. Выходит, что? Она реально сидит на полу перед этими тремя и чувствует прожигающий взгляд этого нереального ректора?!

Да как так-то?!

«Серый» продолжил:

– Мы наблюдали за вами. Академия Диамант де Грин одна из крупнейших школ, где обучаются маги разных категорий, а также все, кто наделен каким-либо даром. Вам повезло. Остается выбрать – остаться здесь или вернуться домой.

«Темный» добавил глухо и почему-то злорадно:

– Если захочешь вернуться, я прямо сейчас это устрою.

– Правда имейте ввиду, – быстро подхватил «серый», – если вернетесь, ваши приступы паники останутся. Скорее всего, усилятся.

А вот это изумило окончательно – они и о приступах знают?!

Лина так и застыла. Неужели все это действительно происходит. И, мамочки, почему этот ректор на нее так смотрит? Небеса небесные, какой он красивый, даже сил нет оторваться. Он что, гипнотизирует ее? Этот взгляд, этот волевой подбородок, эти губы... О чем она думает – у нее же сейчас жизнь решается. Это же не в новую квартиру переехать! Хотя что там, квартиру менять тоже стресс. А тут – целый мир!

Что там этот «серый» говорил про панические атаки? Не прекратятся? Очень замечательно. А, там еще и Стас поджидает.

Тогда в действительности есть ли у нее выбор? Дома ей до сих пор никто не помог, только таблетками пичкают и разводят руками, мол, ты здорова иди отсюда и не мешай честным людям работать. А эти фигуры, они... новую жизнь предлагают.

Страшно. До жути. Аж снова сердцебиение заходиться начало. Да только кажется она уже приняла решение.

Тело затрясла мелкая дрожь (не каждый день отправляешься в другой мир, чтоб учиться в магической Академии!). Нервно сглотнув тугой комком Лина выдавила, царапая языком пересохшее нёбо и неотрывно глядя на ректора, который продолжает сверлить ее взглядом:

– Л-ладно.

– Это считать вашим согласием на обучение в Диамант де Грин?

– Угу, – еще больше дрожа, произнесла Лина. – Я с-согласна.

Повисла короткая пауза в которой она тысячу раз сгорела со стыда и восстала вновь под пристальным и изучающим взглядом ректора. Почему-то две фигуры вообще не вызвали в ней эмоций, кроме изумления. Но ректор... да что же с ней такое. Разве может нормальная девушка так реагировать на чужого мужчину, причем попав в другой мир?!

И все же она продолжает сидеть на полу, чувствуя, как внутри что-то ёкает, подрагивает, а кровь бежит быстрее.

– Что ж, – наконец проговорил ректор, и Лине показалось, что он крайне недоволен. – Тогда ознакомьтесь с условиями. Для тех, кто приходит в уже готовый поток они отличаются.

Он взмахнул ладонью, отделившись от нее тень подхватила лист со стола и по воздуху поднесла прямо к Лине. Она так оторопела, то даже рот раскрыла – это ведь магия! Настоящая!

– Читайте, – приказал ректор таким тоном, что Лина как-то даже не посмела послушаться.

Взяв листок она быстро забегала взглядом по строчкам. Вроде типовой договор на оказание образовательных услуг. Она уже собралась выдохнуть с облегчением, как вдруг наткнулась на последний абзац.

– Что значит «*беспрекословное подчинение ректору на основании внепланового поступления на обучение*»?! – выдохнула она, подняв изумленный взгляд.

– Это значит, – произнес ректор сурово и вновь опалил ее жгучим взглядом, – что вы не проходили подготовительных курсов и вашей адаптацией придется заниматься напрямую мне.

Глава 3

Гадар чувствовала крайнее раздражение. Мало того, что эти двое из Содружества приперли в академию новенькую, так еще и оторвали от крайне важного, чуть ли не самого важного занятия на сегодняшний день. Он разыскивал новые месторождения кристаллов, и тут вот это все.

Самое невыносимое – ему ведь действительно придется адаптировать абитуру к академии самому, показывать, что и где, учить базовым вещам, вроде концентрации, медитации и прочим мелочам, которые все поступающие проходят на подготовительных курсах.

Но хуже всего то, что она девушка, причем чертовски соблазнительная в этой полупрозрачной, мокрой маечке. Сочная, полная грудь в этой странной облегающей одежде под футболкой часто поднимается. Девушка боится, определенно боится. Еще бы – швырнули в другой мир, и привет. Аппетитные бедра в этих нелепых штанах, надо срочно выдать ей новый гардероб. Губы... полные зовущие, так и просят о поцелуе. И эти испуганные зеленые глазки, тьма в нем буквально ревет от желания.

Тьфу ты черт!

Он мысленно выругался, продолжая сверлить взглядом девушку, которая до сих пор сидит на полу. У него слишком давно не было женщины. Но подвергать их опасности слишком высокая плата за удовольствие. Он не пойдет на поводу у тьмы, у этой бешеной и неуправляемой силы, которая за последний год возросла в несколько раз.

Ему придется взять ответственность за эту девушку, хочется этого или нет. Блин, ну почему ее нашли именно сейчас, когда ему так сложно сдерживать себя.

– Если вы согласны со всеми условиями обучения, – проговорил он, стараясь не думать о ее груди, которая так и просится в ладонь, – подпишите.

Девушка задрожала, переводя взгляды с одного элемента на другого – фракции света и тьмы борются за каждого сильного мага, высылают своих помощников, но, черт... ему и так тяжело, а с появлением этой студентки бороться со своими желаниями станет гораздо труднее.

Тьма в нем так и тянется к ней, так хочется коснуться ее, впиться губами в этот чувственный рот, придвинуть всем телом к полу...

Он прокашлялся и провел ладонью по лицу – девушка не должна знать, какая борьба творится у него внутри. Он ректор, а она без минуты студентка, его главной и первостепенной обязанностью является забота о ней.

– Ну? – спросил он, после глубокого вдоха. – Подписываем?

– Я... – проблеяла девушка, испуганно захлопав ресницами. – Мне нечем...

– Если только это вас останавливает, – отозвался Гадар, хмыкнув, и все же не выдержал – исчез во мрак, а затем появился из черного облака прямо рядом с ней.

Девушка вздрогнула и отшатнулась, это оказалось, словно пощечина – меньше всего ему хотелось пугать своих студенток. Особенно эту, внезапно заброшенную магическим Содружеством в его Академию.

– Не бойся меня, – проговорил он, стараясь звучать убедительно и протянул руку. Хотя вообще-то бояться ей нужно. Нужно так сильно, что если бы она знала – чего, то побежала бы отсюда со всех ног обратно в свой мир.

Но он не Гадар Дартион, если не выдержит это испытание, не преодолеет жадный голод в себе. Не для этого он десять лет учился у лучших магов мира. Стоп. Это еще что? Голоса тьмы? Он лет десять не слышал их. Он ведь еще в начале обучения научился их перебарывать.

«Возьми ее. Возьми всю, заполни...»

Нет, серьезно? Спустия столько лет тьма прорвалась наружу только из-за того, что перед ним возникла девица в мокрой одежде? Хотя тут не поспоришь – формы у нее, м... Грудь так и тянет сжать в ладони, погладить...

Гадар резко выдул воздух из носа – это точно тьма в нем. Она стала сильнее, а тут еще эта сочная малышка. Тьфу ты, блин. Надо как-то справиться с этим. Он не хочет никому вредить.

Девушка робко вложила пальцы в его ладонь. Тьма великая... какие нежные пальцы, какая кожа, он бы с удовольствием стянул с нее эту жуткую одежду, чтобы посмотреть на нее, сжать эти тугие бедра, смять вздернутую задницу...

Он шумно сглотнул, стиснув челюсти – держи себя в руках, Гадар. Держи.

Когда помог ей подняться, она покачнулась, видимо перемещение и все произошедшее сильно ее перепугали, это и понятно. Но ему пришлось поддержать ее за локоть, стать еще ближе к этому зовущему и свежему телу. Она так одуряюще пахнет.

– Пойдем, – сказал он, едва справляясь с хаосом тьмы, которая буквально ураганом завертелась в нем. – На столе подписывать удобней.

– Хорошо... – покорно согласилась девушка.

Она еще и выглядит как овечка. Маленькая сладкая овечка, которая попала в логово волка и безраздельно доверяет ему.

А что волк?

Волк со всей силы пытается ее не сожрать.

Подхватив со стола перо, он вручил его ей.

– Помни, эта подпись означает, что тебе придется слушать меня во всех наставлениях. Чтобы учиться в Академии Диамант де Грин, нужно иметь дар. Он в тебе есть, но спит и бесконтрольно просится на волю. Я научу тебя с ним работать. Но...

– Я должна вас слушать, – закончила она вместо него. – Я поняла. Мне все равно некуда деваться.

– Я давал тебе выбор, – напомнил Гадар.

Она слишком близко, а в его мыслях плещется темное и жгучее желание, но нет, он способен справиться с этим хаосом, способен терпеть. Нужно же совсем недолго. Только подпись. А потом еще день на обучение, и еще, и еще...

«Я здесь, я в тебе. Ты не можешь противиться собственной сути. Она нужна тебе... Возьми свое...»

А, проклятье...

Но девушка даже понятия не имеет об опасности, которой подвергается, она смотрит на него и без того перепуганными глазами, в которых читается надежда. Глупая маленькая девочка, о какой надежде речь, если он себе помочь пытается вот уже... сам не помнит, сколько лет. Эта тьма стремится распространяться, захватить как можно больше людей и созданий...

– Давали, – проговорила она, и Гадар с трудом вспомнил, о чем вообще речь. – Но мне и, правда, некуда деваться. Дома Стас не даст спокойно учиться, а из близких только приемная семья. Но мы уже давно не общались. Как восемнадцать исполнилось. Тем более, это ведь шанс.

Тьма внутри него колыхнулась ревностно и жгуче, он едва усмирил ее (это даже смешно, со стороны даже не скажешь, что в нем происходит – он все такой же невозмутимый и холодный).

– Стас это... – проговорил он, ожидая пояснений.

– Придурок один, – уклончиво ответила девушка, и Гадар сразу понял, что какой-то слизняк пытался навредить ей.

Гнев вспыхнул остро и ярко, видимо, его глаза сверкнули, потому что девушка, как там ее... Лина, отшатнулась, прижала ладони к груди, к своей пышной, соблазнительной груди. «Да что ж ты делаешь, девочка.»

Ища, куда выплеснуть ярость, он гаркнул, покосившись на элементалей:

– Вон! Оба!

– Но лорд ректор, – попытался перечить «темный», – мы бы хотели видеть момент подписания...

– Вон я сказал! Пришло запись в магическом шаре. Отчитаетесь.

Оба элементаря поклонились и вспыхнули черным и серым облачками, а спустя миг места, где они стояли, опустели.

Через секунду он поняла свою ошибку – пока они находились здесь, держать себя в руках еще как-то получалось. Но сейчас они с Линой остались вдвоем, в кабинете. Вдвоем с этой маленькой, соблазнительной Линой в полупрозрачной футболке.

Глава 4

Лину потряхивало не на шутку. Все случилось слишком быстро. Стас, его неожиданное и резкое приставание, которое не известно, чем кончилось бы, не перенеси ее неведомая сила в эту Академию. Потом эме... элементали, и этот гипнотический и невероятный мужчина, который сейчас совсем близко держит ее за локоть. Она буквально чувствует, как от него исходит что-то горячее, жгучее и, при этом, сладкое. А место, где его пальцы сжимаются на ее коже, вообще горит...

– Эм... – протянула она, с трудом справляясь с собственными эмоциями, которые просто зашкаливают. Нет, это вообще не вероятно! Это все – невероятно!

Мамочки, да она с роду столько ощущений за раз не испытывала! Он смотрит на нее, он все еще на нее смотрит и держит!

– Мне же надо подпись поставить, да? – проворчала она языком, стараясь сама на него не пялиться (хотя это крайне сложно).

Ректор, наконец, отпустил ее локоть и отшагнул, приглашая подписать.

– Это формальность. Но лучше её соблюсти, чтобы потом не было проблем с Содружеством.

Лина аккуратно вывела свою подпись на желтоватом пергаменте. Перо из какого-то камня, кажется, сапфира (ничего себе, у них тут перья из драгоценностей?) засияло, линии тоже засветились.

– Всё, – сказала она и, отложив это удивительное перо, вдруг поняла, что секунду назад официально переселилась в другой мир, где во всю работает магия (она сама видела), а ей предстоит пройти обучение.

Да, это совсем не экономический, на который поступала целых два раза. В первый провалилась, а во второй – еле получилось влезть на бюджет, и то потому, что у них вдруг в этом году случился недобор.

Но, что-то подсказывает, обучение в Академии Диамант де Грин будет куда интересней бухгалтерского учета и постоянного бегства от Стаса. В ней до сих пор шевелятся странные, будоражащие ощущения. Неужели на нее этот ректор так действует?

Хотя... не удивительно. В жизни не встречала таких красивых мужчин. На вид ему лет двадцать пять, но как на самом деле – не известно, они же тут все в магии купаются. Может и омолаживают себя с ее помощью.

– А теперь что? – спросила Лина, пытаясь хоть как-то разрядить обстановку. Почему-то присутствовало стойкое ощущение, что воздух вот-вот заискрится, что от ректора пышет чем-то, чего она сама не видит, но каким-то местом ощущает. И к ее огромному смущению, самое чуткое из этих мест – ниже пояса.

Ректор резко отвернулся к окну, где солнце еще только ползет к середине. Значит, и здесь, и в ее мире примерно одно время суток – до сих пор утро. Ну, хотя бы к часовым поясам не придется привыкать.

– Теперь, – произнес он сухо, – в первую очередь, тебя нужно переодеть. В таком виде по Диамант де Грин ходить запрещено. Здесь учатся разные расы, некоторые очень... эмоциональны. Не стоит их провоцировать.

– Провоцировать? – не поняла Лина, каким конкретно образом она может кого-то спровоцировать. Но затем вспомнила Стаса, его приставания, и к щекам прилил жар, а грудную клетку затопил стыд. Блин, она же и перед ректором все еще в мокрой футболке, спортивках и купальнике!

Хоть сквозь пол провалиться!

– Именно, – сказал ректор, пройдя к массивному дубовому шкафу и вытащив оттуда накидку цвета вина. Затем приблизился и накинул ей на плечи, от этого жеста по коже вновь разошлись теплые волны мурашек. Да что с ней, откуда все эти ощущения, причем дико неуместные? Она в панике должна заходиться, но к великому изумлению, как раз сейчас паника улеглась. – Например оборотни и драконы очень чутко реагируют на женский пол. Для присутствия в Академии им требуются крупные кристаллы концентрации. Инцидентов за время моего управления не было. И, хочется верить, что не будет.

Он сделал приглашающий жест, к двери, а когда створка сама распахнулась, и они двинулись по мрачному коридору. Окон нет, только высокие зеленые кристаллы до самого потолка сияют матовым светом. Куда они идут, только ректору и известно.

В груди ухнул молот.

Ну наконец-то...

Лина даже удивилась, что обрадовалась панической атаке – уже так привыкла к ней, что даже как-то не по себе без нее, особенно в момент, когда она должна накрыть. Показалось, сердце ударилось о грудину, дыхание перехватило – как же глупо она будет сейчас выглядеть перед этим сногшибательным ректором!

Но остановить приступ уже не могла, даже в окошко не выглянуть, воздухом не подышать – окон-то нет! Мамочки... Где она? Какое-то захолюстье в магическом мире, кто ей тут поможет? А вдруг это не паника, а настоящий приступ?! Где у них кардиология?!

Ужас за свою жизнь охватил Лину с такой силой, что она потеряв контроль, дернулась вперед, готовая мчаться, куда глаза глядят. Но далеко не убежать не удалось – ректор крепко ухватил за руку и дернул обратно.

Что он делает?!

Лина не удержалась и рухнула ему в объятия. Ее тут же буквально всю опалило чем-то густым, сладким, очень манящим и каким-то дурманящим, его запах свел с ума, захотелось прижаться к широкой и сильной груди...

Да что же это такое!

– П-простить-те... – пробормотала она, не представляя, как справиться к коктейлем эмоций, которые буквально ураганом ее закружили.

Ректор все еще держал ее, обеими руками поддерживая под спину. Его лицо так близко, стальные глаза смотрят внимательно, в них будто плещется сияние, и эти губы... совсем рядом... Что с ней? Это гипноз? Бред? Что?

Ей показалось, он держал ее дольше, чем нужно, хотя попробуй разбери, нужно – это сколько. Потом все же отпустил и, внимательно посмотрев сперва в один, затем в другой глаз, проговорил каким-то чуть хриловатым голосом:

– Дар просится наружу. Нужно поскорее его определить, записать в реестр и прикрепить тебя к курсу. А потом заняться базисами, без которых ты не сможешь ни учиться, ни нормально жить.

– Жить? – оторопело переспросила Лина.

Её все ещё колотило, но паника стала слабеть так же быстро, как и появилась. Вообще эти приступы в последнее время себя странно проявляют. Или сейчас все дело в близости этого мужчины, от которого голова кругом, а низ живота как-то уж совсем бесстыдно теплеет? Да с чего вдруг, она же его не знает совсем! И вообще, надо на другом сосредоточиться – на Академии, этих... магиях... даре... Но, блин, это почти нереально, когда он рядом.

Дурдом.

Наваждение какое-то.

Или в магическом мире так и должно быть?

Ректор повел ее дальше по коридору, стараясь держаться чуть в стороне, словно ему не хочется прикасаться к ней.

Это даже обидело – ну один разок запаниковала при нем, ну оступилась, ну упала ему в руки. Что, сразу надо так брезгливо реагировать?

Она насупилась, а ректор произнес холодным, отстраненным тоном:

– Жить. Переместившись в магический мир, ты и твой дар стали еще ближе. Дар ощутил подпитку магических источников, элементарей, потоков и прочего, и стал усиленно рваться на волю. Так что в твоих интересах поскорее освоить все, что студенты уже умеют.

– И вы меня научите? – уточнила Лина, и мысль, что обучать ее будет именно этот мужчина, почему-то вызвала сладкую дрожь.

– Верно.

– А как мне к вам обращаться? Ректор?

Он покосился на нее странно, будто размышляет, потом произнес:

– Меня зовут лорд Гадар Дартион, ректор Академии Диамант де Грин. Обращаться можно лорд ректор или лорд Дартион.

– А я Полина. Можно Лина.

– Я в курсе. В мои обязанности на данный момент входит знать о тебе как можно больше. И показать комнату в спальном корпусе.

Глава 5

При упоминании о спальном корпусе Лина почему-то смутилась. Вроде ничего такого – наверняка же студенты в Диамант де Грин где-то спят. Но из уст лорда Дартиона это почему-то прозвучало как-то заводяще заманчиво (хотя вообще-то он вполне сдержан и спокоен на вид). Или это потому, что она так взвинчена?

– У меня будет своя комната? – спросила Лина первое, что пришло в голову (только бы отвлечься от странных мыслей и ощущений, которые возникают ну вот совсем не вовремя).

Лорд ректор кивнул, взглядом указывая на поворот. Когда завернули, ход пошел немного вниз.

– Разумеется, – произнес он. – Диамант де Грин довольно богатая Академия. Мы можем позволить себе многое, сама увидишь. Если у тебя нет вещей и одежды, можешь воспользоваться нашей гардеробной.

Лина вспыхнула. Да как он мог так вообще подумать! Она, конечно, не из богатеньких, звезд с неба не хватает, но всегда одевалась опрятно и аккуратно. А потом вдруг вспомнила – вещей-то сейчас у нее действительно нет. Даже зубной щетки. Все осталось там... в другой жизни.

Тяжело вздохнув, она проговорила:

– Кажется придется так и сделать.

– Не переживай, у нас хорошие горничные. Если сама не справишься, подберут размер, стиль, дизайн, что там вам обычно требуется.

Даже сквозь досаду Лина удивилась его вниманию к таким вещам – в прежнем мире ее знакомые парни особо не обращали внимания на одежду, если только она не оголяла. От этого его привлекательность только усилилась.

Да... мужчина, красивый, внимательный, с какой-то хищной харизмой. Разве это не мечта всех девушек?

– Вы разбираетесь в... моде? – спросила она, вновь чувствуя, как предательски подкашиваются колени, как ей вдруг нестерпимо хочется прикоснуться к его плечу... Ох, успокойся, Лина, ну что за безумство? Надо бы разобраться, почему в его присутствии она, как дурная мартовская кошка. Раньше что-то такого за не наблюдалось.

– Я разбираюсь в расах, – проговорил лорд Дартион. – А для некоторых рас аспект внешности – краеугольный камень взаимодействия с другими. Эльфы и сирены, например, очень заботятся о себе. Так что это лишь работа.

После этих слов ореол внимательности вокруг ректора как-то померк, но не исчез. Все равно, даже если для него это лишь обязанность, такая сосредоточенность на деталях многого стоит.

Коридор резко кончился, и они оказались на широкой площадке на такой головокружительной высоте, что Лина взвизгнула и прыгнула обратно в коридор. Сердце забило пойманной птичкой – зачем они так высоко? Зачем ректор ее сюда затащил? Он же не собирается ее скинуть? Ужас какой! Она ведь ничего не знает о нем, об этом мире! Она теперь вообще ничего не знает!

Самое время звонить в полицию, да только нет тут полиции!

Ее накрыла не паника.

Хотя...

Нет.

Это оказался тихий безраздельный ужас перед неизвестностью и опасностью, которую он таит. Лина, задрожала так, что застучали зубы, она обхватила себя за плечи – тут ведь еще и

холодно дико, а купальник на ней еще не высох, только футболка намочила. Дурацкая футболка, через которую все просвечивается!

– Боишься высоты? – с искренним удивлением поинтересовался ректор. Весь его вид говорил «Как кто-то может бояться высоты? Что за дурь?»

Лина не то, что бы ее боялась. Она просто испытывала перед ней неопиcуемый ужас. Даже подъем по эскалатору всегда был целым испытанием, она цеплялась за перила и старалась смотреть на ступеньки перед собой, пока эта попытка не заканчивалась. А сейчас она на такой высоте, что ее даже осознать не получается – мозг не распознает такого расстояния, все выглядит, как фотография. Вон те горы в дали, похожие на гигантские синие тучи, темно зеленый ковер леса. А это сто там внизу? Это крыши Академии? Мамочки, как же высоко...

Задрожав еще больше, Лина глубже отступила в коридор, сердцебиение превратилось в какую-то молотилку. Нет, она не выйдет на эту площадку ни за что!

Лорд Дартион смотрел со снисходительным недовольством и словно читал ее мысли. От этого почему-то стало не по себе и как-то стыдно. А вдруг он действительно умеет их читать? Тогда он узнал все её постыдные мыслишки, она ведь почему-то думает об этом ректоре в совсем не ректорском ключе. Ох, блин...

– Тебе придется подойти, хочешь этого или нет, – произнес он спокойно, и от его тона по коже в который раз пробежали мурашки. Ну что ж это за наваждение.

– Нет, – отрезала Лина. Пускай хоть палками ее гонит, ни за что не полезет на эту площадку. Да там ветер такой, что ее сдует!

Лорд ректор терпеливо вздохнул и проговорил:

– Лина, тебе нужно спуститься в главный корпус, осмотреться, переодеться в конце концов. Ты же мокрая.

Последние слова он произнес как-то приглушенно, и Лине, помимо воли, показалось что они слишком интимные, слишком...

Блин, из уст этого гипнотически притягательного мужчины фраза «ты мокрая» звучит очень двусмысленно!

– Вы про купальник и футболку? – уточнила она перехваченным голосом.

Его жгучий взгляд скользнул по ее шее, ключицам, опустился к груди, Лина вспыхнула – нет, с ней явно что-то не так. Даже сейчас, трясаясь от ужаса перед высотой и едва справляясь с паникой, она испытывает странное влечение. Ее манит, завораживает этот высокий, широкоплечий блондин со стальными глазами, с точеным подбородком, с губами... Интересно, сколько женщин целовали эти губы?

Лина смутилась от собственных мыслей.

О чем она думает!

Надо взять себя в руки.

– А нельзя как-нибудь... иначе? – спросила она. – Я видела, как вы перемещались, ну... облачком черным.

Лорд Дартион покачал головой.

– Для тебя такое перемещение может быть опасным.

– А вылезать на вот эту верхотуру, значит, не опасно? – изумилась Лина. От одной только мысли, что придется снова выйти на площадку, подкашивались колени.

Взгляд лорда в который раз как-то слишком сильно и горячо впился в нее.

– Я буду рядом, – произнес он глухо, – с тобой ничего не случится.

– Да? – вырвалось нервное у Лины. – Вам хорошо говорить, вы можете ффр... и переместиться куда хотите. А вдруг вы меня бросите ну... на этой высоте?

По лицу ректора скользнула тень, причем в прямом смысле тень – прозрачная, как шифоновый платок, но Лина четко ее различила. Между его бровей появилась морщина недовольства, судя по всему, пререкания с нерадивой абитуриенткой его раздражали. А он неплохо

держится – не орет, тогда как декан из ее прежнего универа точно бы уже вопил на весь коридор. Но лорд Дартион явно другой. Такие красивые мужчины даже злиться должны красиво...

– Я не брошу тебя на этой высоте, – недовольно произнес он и протянул ей ладонь. – Ну?

Лина все еще сомневалась – слишком много всего в единицу времени. Попала в другой мир, панические атаки, какой-то там дар, мужчина, причем ректор с такой внешностью, что ум теряется и хочется... ой, даже подумать стыдно, чего ей хочется. А теперь еще и высота. Нет, это слишком для одного дня.

Но дальше думать ей не дали.

Лорд ректор раздраженно фыркнул, и быстро потянувшись к ней, ухватил за руку и дернул на себя.

Лина вскрикнула и зажмурилась. Ну всё, конец. Сейчас он точно ее прибьет за... непослушание (она ведь подписала студенческий договор на поступление, и вот уже нарушает его условия). Или еще за что-нибудь.

А потом вдруг осознала, что прямо сейчас в эту секунду прижата крепкими руками к широкой груди, ее нос упирается в камзол, и она буквально каждой клеточкой вдыхает одуряющий запах мужчины.

Голова закружилась, колени подкосились, она точно грохнулась бы, если бы не эти горячие и сильные руки. Мамочки, он так бережно держит ее...

Сердце зашлось. У... Лина, держи себя в руках. Пожалуйста, держи. Лучше не шевелиться, лучше не провоцировать в себе эти безумные ощущения. Как же это сложно...

Она буквально чувствовала, как вместе с объятиями лорда ректора ее медленно окутывает что-то еще, что-то невидимое, густое, сладкое и порочное. Ее словно манит какая-то бездонная пропасть, в нее хочется сигануть и отдаться наслаждению, которое она обещает.

– Успокоилась? – прозвучал чуть хриловатый голос прямо над ухом, и Лина вздрогнула – как он близко!

– Н-не знаю... – честно и с большим трудом отозвалась она.

– Уже скоро всё, – пообещал ректор. – Не так здесь и страшно. Вообще-то даже красиво. Имей ввиду, очень немногим посчастливилось тут побывать. Может помотришь все-таки?

Лина упрямо покачала головой.

– Посмотри, – приказал ректор, в его голосе, все еще чуть хриплом, мелькнули стальные ноты.

По спине Лины прокатилась волна жара (как можно быть таким холодным, отстраненным и, в то же время, горячим и притягательным? Или это она, дура, интересуется только такими вот недоступными?)

– Посмотри, – повторил он еще жестче.

Пришлось повиноваться.

Трясаясь, как осиновый лист в его руках (спасибо, что ректор все еще держит, не отпускает ее), Лина открыла глаза и нерешительно повернула голову.

Дыхание перехватило.

Высота.

Огромная, нечеловеческая. Оказывается, они спускаются на чем-то вроде магического лифта – сама площадка плавно движется вниз, вместо стен бледные радужные полосы в два ее роста высотой. Ветра, которого она так боялась, нет, зато вид сверху просто нереальный. Будто она в ожившей компьютерной игре: вдали синеют горы, зеленые холмы, луга раскинулись, насколько хватает глаз. А под ними огромная территория Академия Диамант де Грин, с черепичными крышами, башенками, террасами. Во внутренних дворах фонтаны, беседки, еще какие-то тренировочные зоны с макетами. Чуть слева и в отдалении непонятный пустырь.

Лина так впечатлилась, что даже забыла о страхе.

– А там что? – спросила она, указывая на пустырь.

– Нирийское поле. Зона темного канала и некромантии, – сухо отозвался ректор. – Туда студентам заходить запрещено. Но не переживай, у тебя будет достаточно забот, чтобы не думать о них.

При этих словах его поддержка стала крепче, а Лина невольно ощутила предательское тепло внизу живота. Да что с ней такое?

Глава 6

Пока они спускались на маглифте, Гадар едва не потерял контроль. Вся его темная магическая суть буквально вопила и требовала взять свое, впиться в эти мягкие (они, наверняка, мягкие) губы, сжать это сочное тело в руках, запустить пальцы в ее волосы... Эти чудесны соломенные волосы, как они пахнут...

А вместо этого он вынужден прижимать ее к себе, чтобы у девчонки не закружилась голова. Будто она могла вывалиться из маглифта! Вокруг платформы силовое поле, просто так не выпадешь.

И когда, наконец, они оказались во дворе, он едва сдержал вздох облегчения. Великая хвала всем его учителям, которые научили обуздывать свои желания. Но он уже чувствует, что недалек тот день, когда эти желания станут сильнее. И к тому моменту он просто обязан найти кристалл духа.

Думая только о том, чтобы не коситься на свою подопечную, Гадар умышленно шел чуть впереди, но Лина, глупая девочка, все время догоняла, выступала вперед, глазела по сторонам с очаровательной и манящей невинностью.

– Доброе утро, лорд ректор, – слышалось со всех сторон.

– Здравствуйте, Лорд Дартион...

– Доброе утро...

Даже как его... Ивас Абанор, молодой демон, сын богатых родителей из подземного региона на западе, чуть склонил голову, сверкнув красноватыми глазами.

– Доброго утра, лорд Дартион...

Гадар лишь едва заметно кивнул в ответ.

Он изо всех сил натягивал скупую улыбку, коротко кивал. Да столько они еще будут идти? Вспомнить бы, куда он вообще ее ведет. Тьма, тьма в голове уже нашептывает ему, что все это чушь, что ему нужно затащить эту сладкую девочку в какой-нибудь темный угол и запустить пальцы в ее трусики, а тени – в душу.

Черт...

Он с такой силой тряхнул головой, что хрустнуло в шее, Лина рядом обеспокоенно спросила:

– С вами все в порядке?

– Да, – сухо отозвался он. Лучше бы она молчала, лучше бы вообще замерла, пока он не утихомирит свои самые примитивные желания. Ведь тьма как раз на них и играет – на той части, которые отвечают за животное в нем. А той только и надо – есть, захватывать землю и женщин.

Ох, Лина, как же он с тобой вляпался.

Как не вовремя ты появилась.

– У вас лицо побледнело, – заметила она, чуть зайдя спереди и заглянув снизу вверх.

Гадар скользнул по ней взглядом. Треклятая тьма, она перед ним в этой мокрой футболке и купальнике (так это называется в мире, откуда она прибыла?). Они пока в главном внутреннем дворе, воздух прохладный, и ее затвердевшие соски проступают сквозь тонкую ткань. Рррах... Издевательство!

«Зачем ты отвергаешь свою суть? Возьми ее... Не слушай никого, слушай тьму. Она твой друг. Сломи ее волю, возьми ее, заполни ее...»

– Хватит указывать, – рявкнул он, и Лина даже отскочила, выпучив глаза.

– Так я вроде ничего не сказала такого...

– Замолчи уже. Пойдем. Тебя надо переодеть. Срочно.

Он хотел цапнуть ее за руку, но побоялся, что такого скорого прямого контакта с ней не выдержит и сорвется. Пришлось быстро направиться в сторону корпуса. К счастью, девушка не растерялась – отправилась за ним.

Затмение какое-то. Раньше он за собой такого не замечал. Всегда удавалось сдерживать, умирять тьму и ее желание, ее неумный голод. Но сейчас, при виде этой Лины у него в штанах все готово колом встать. Дикость. Ему нужно найти артефакт, кристалл – что угодно, чтобы слить напряжение, чтобы никому не навредить. И, в первую очередь, этой девочке.

Судя по ее энергии, она почти не знала мужчин. Один раз не в счет.

Небеса, это еще больше заводит, еще больше хочется ее...

Он сцепил зубы и с каким-то безумным ускорением вошел в корпус Академии. Лина послушно семенила следом. Маленькая, аппетитная, сладкая и манящая, как глоток воды в жару.

Надо было давно взять ассистента, тогда бы с него спала эта обязанность обучать внеплановых новичков. Но нет, он все перебирал, они казались ему не достаточно опытными, не достаточно сильными, и вообще – не достаточно.

В итоге он идет и сгорает от желания.

– Я что-то не то сделала? Сказала что-то не то? – не унималась Лина. Да что ж она никак не замолчит, он и так едва держится. Никогда такого не было. – Вы простите, что вот так... прижалась к... вам. Я не хотела, честно. Просто до ужаса боюсь высоты.

– Лина... – произнес Гадар, сквозь зубы и стараясь, чтобы она не видела, а то еще решит, что и правда виновата в чем-то. Ему и так не просто. Начнет еще больше болтать. Хотя виновата она только в том, что слишком соблазнительна в своей наивности, доверии и, при этом, порочности. Эти чувственные губы... Ах ты ж...

Он усиленно сглотнул и отвернулся на ходу, делая вид, что занят осмотром коридоров и залов, через которые они как-то уж слишком стремительно бегут. Студенты даже шарахаются. Вон, кудрявоволодая фея выпучила свои фиолетовые глаза, а они у нее и так большие, куда ж еще.

Девушки посылают ему полные обожания и скрытого желания взгляды – конечно, тут почти каждая мечтает охмурить ректора, темного мага, который прославился на всю Диамант де Грин, чуть ли не как аскет в плане женщин. Маленькие дурочки, они даже не представляют, как обстоят дела на самом деле.

Лина продолжала обеспокоенно щебетать:

– Ну и еще у меня бывают панические атаки. Но ваши друзья сказали...

– Элементали.

– Что? – не поняла девушка.

– Элементали, – повторил Гадар, радуясь, что хоть немного отвлекается от мыслей о сочной груди Лины, о том, как, наверное, жарко у нее между ног. – Они мне не друзья. Они элементали природы.

Она растеряно протянула:

– А... э... понятно. Элементали.

– Отвечают за проявления света и тьмы в магах, – добавил Гадар, хотя сам не понял, зачем сообщил ей эту деталь. Ему вообще сейчас непросто с ней разговаривать.

Он вновь ускорился, чтобы не видеть, как она своими изумленными глазками заглядывает ему в лицо. Да что она, издевается что ли? Хотя откуда ей знать, что она сейчас для него, как красная тряпка для быка. Ничего, он соберется, сейчас соберется и обуздает себя.

– Лорд ректор! – донесся радостный щебет откуда-то слева. Тьма ночная! Почему сегодня всем от него чего-то надо? Кто там еще?

Он нехотя замедлился, но двигаться не перестал. Лина, эта чертовка Лина в мокром купальнике (он когда-нибудь вообще высохнет?) выскочила в перед, он опять скользнул взглядом по ее груди.

В голове зашептали сотни приглушенных голосов:

«Она должна быть твоей. Возьми ее. Ты же хочешь. Поддайся тьме, тьма сладка и глубока.»

Ни за что. Он найдет кристалл духа, и больше тьма никогда не сможет на него давить. Найдет. Только вот рядом эта маленькая студентка, абитуриентка... Она ведь так смотрит на него, что удержаться трудно. Будто ей самой чего-то хочется. Невинность и порок в одном – безумный коктейль. И что, он должен на нее вот так просто смотреть? Иногда лучший способ победить искушение – это поддаться ему.

Но, кажется, это не тот случай.

Ведь так?

– Лорд ректор! – снова послышался звонкий голосок, и он, все же остановился.

Их догнала какая-то студенточка, в нарочно коротком платье с кричащим вырезом. Они все сговорились?

Студентки и раньше часто пытались его соблазнить, (наивные дурочки, не понимают, как опасно оказаться в постели с темным магом, их всех очаровывает его тьма), но сегодня эта тьма слишком сильна, и Лина возбудила в нем самые порочные желания. Он не сможет долго выносить это давление.

– Что ты хотела, лэри? – спросил он подбежавшую девушку и окатил ее таким ледяным взглядом, что та остановилась в паре шагов, будто натолкнулась на невидимую преграду.

Высокая, с поднятой грудью, которая норовит вывалиться, с тонкой талией и крайне бледной кожей, какая бывает только у расы носферату – детей ночи. В Академии им запрещено под страхом смерти охотиться, как и оборотням, эльфам и прочим нечеловекам. Но девушки темных рас к нему липнут особенно сильно – думают, у них есть преимущества. Дурочки, перед его тьмой они все равны.

Девушка моргнула красными глазами, аккуратно подведенными черным карандашом и проговорила спешно:

– Я по поводу праздника посвящения в магические студенты.

Гадар Дартион сдвинул брови, пытаясь вспомнить, о чем речь.

– Праздника?

Студентка-носферату растеряно похлопала смоляными ресницами и поправила такие же смоляные локоны.

– Ну как же... Вы нам с ответственной группой поручили подготовку зала. Мы все сделали. Кристаллы света перезаряжены, стулья и столы для фуршета расставлены, главный кристалл на потолке подготовлен.

– А, это. Гм. Да, – вспомнил, наконец, Гадар. Еще этот праздник. А он изо всех сил борется с членом в штанах, чтоб тот вдруг не начал выпирать прямо тут, перед этой студенточкой. Иначе она его точно не правильно поймет.

Лина все это время стоит и зачарованно переводит взгляд с него на нее и обратно. Как она невинно это делает... Так и хочется прижать к стене, раздвинуть коленом ноги...

«Тьма, слушай тьму...»

Гребаный стыд!

Видимо, эта студентка-носферату, будь неладно ее носфератовское чутье, уловила в нем возбуждение. А, черт... глупая, приняла на свой счет.

Глазки девушки заблестели, она облизала губы, и как-то призывно покачала плечами, чуть подавшись вперед.

– Если вы, лорд ректор, довольны моей работой, я могла бы лично показать вам ее эффективность, – проговорила она и растянула губы в ослепительной улыбке носферату, с аккуратными клыками, которые обслуживает у лучшего дантиста Академии.

Черт! Это какое-то жуткое испытание для него, для его выдержки.

«Нет, тебе нужна не эта. Другая. Возьми зеленоглазую... Она для тебя... Нужна... Наполни ее тьмой...»

– Убирайся, – прошипел он, и обе девушки в страхе отшагнули.

Лина прижала ладони к своей до сих пор мокрой груди, ах ты, моя маленькая развратница, а студентка-носферату сглотнула растерянно и пробормотала:

– Извините, лорд Ректор, я не хотела... Я просто...

– Я не на тебя, – отозвался Гадар.

Лина рядом пискнула:

– Значит, на меня?

– Нет, – скрипнув зубами проговорил он.

Черт, теперь они обе решат, что ректор чокнулся. Им же не объяснить особенностей физиологии темных магов. Тем более тех, кто борется с тьмой и не хочет, не желает вредить людьми.

Нет, надо что-то делать. Слишком серьезная нагрузка на него сегодня. Артефакт, фолиант, что угодно, чтобы только задавить, заглушить эту тьму и ее призывный голос.

– Носферату, – обратился он к студентке, стараясь на Лину вообще не смотреть (пусть думает, что угодно, но в ее интересах сейчас оказаться от него как можно дальше), – как тебя... эм... лэри...

– Арилия фон Либэр, – с готовностью ответила студентка. – Из северных земель.

– М, угу, – равнодушно отозвался Гадар. – Отведи новенькую в Обитель Обнажения дара. Глаза Арилии округлились, стали похожи на два красных фонарика.

– Я??

– Я скоро вернусь, и ты будешь свободна, – сказал он со всей строгостью, на какую способен сейчас. Он очень рискует, но оставаться рядом с Линой еще опасней. Прежде всего, для нее. – Прямоком. В обитель. Я проверю. Из коридора не сворачивать. Абитуриентку не пугать, не распускать руки, не нарушать главное правило обучения нелюдей в Академии. Иначе...

Он так выразительно и страшно посмотрела на Арилию, что та как-то уменьшилась, вжала голову в плечи. Ничего, пускай лучше боится заранее. Пускай даже не смеет допустить мысли, чтобы навредить этой малышке. Этой Лине... свалилась она на его голову.

А он будет очень быстр, он подавит тьму, спустит пар. И тут же вернется к Лине. К сладкой новенькой студентке, от которой ему просто сносит крышу, ему, ректору Академии Диамант де Грин, темному лорду, магу с многолетним опытом. Он уже рисует в голове, как будет раздевать ее, как стянет с нее этот чертов купальник, как вопьется губами в ее мягкие губы...

«Она твоя.... Твоя...»

Рррах... Тьма великая! Надо спешить.

Опасаясь, что его снова затянут в разговор, Гадар сложил руки на груди, его окутала черная дымка, а в следующую секунду он исчез с глаз студенток, оставив лишь легкое черное облачко.

Глава 7

Почти всю дальнейшую дорогу они шли молча. В коридоре полумрак, который освещают уже привычные зеленые кристаллы от пола до потолка. Лина в ужасе косилась на спутницу.

Вампирша?! В самом деле?! Она не сожрет ее сейчас где-нибудь в темном углу?

Но девица то ли не обращала на нее внимания, то ли делала вид, что не обращает. А когда подошли к высокой двери из розового кварца, как-то пренебрежительно покривилась и произнесла:

– Дальше мне запрещено.

– Почему? – вырвалось у Лины, хотя завязывать беседу с этой упырихой ей на самом деле вообще не хотелось. Но, с другой стороны, она тут мало чего понимает, может эта клыкастая прольет немного света на эту запутанную историю.

Блин, она же реально с клыками! И явно пыталась клеить ректора!

Эта мысль почему-то полосонула чем-то жгучим в районе груди, захотелось пнуть эту брюнеточку да посильнее. Так, минутку, она серьезно сейчас об этом думает? С чего вдруг?

Упыриха еще сильнее скривила свой идеально вылепленный носик (наверное, у них тут для каждой расы свои косметологи, врачи и парикмахеры – слишком уж ухоженная), и произнесла, сверкая клычками:

– Ты с луны упала? В Обитель Обнажения дара студенты попадают только раз. Слишком сильные магические поля, с ними могут справляться только готовые маги. А ты вообще... И повезло же – влезла в середине семестра. Теперь будешь с ректором тусоваться, зараза.

Мда, не сильно ей тут рады. Чтобы понять, что эта упырица не испытывает к ней особой симпатии, не надо обладать каким-то даром. Вон, скалитесь, глаза красные, брр...

Лина поспешила с ней распрощаться и, осторожно толкнув створку, скользнула внутрь. Значит, тусоваться с ректором классно? Это престижно или что? Хотя что за вопросы – достаточно посмотреть на лорда Ректора, и в теле возникает какая-то томительная и приятная слабость, низ живота наполняется теплом, а оно с чего-то сползает ниже, где трусики...

Черт! О чем она думает?! Надо сосредоточиться на главном – в конце концов, ее закинуло в другой мир, сейчас будут что-то делать с ее даром, который крайне неожиданно обнаружился.

И весьма интересно – как именно они собираются это делать? Наденут ей на голову какой-нибудь магический шлем?

Она преодолела очередной коридор (правда светящиеся камни в нем в этот раз оказались синими, а не зелеными), и оказалась в небольшой комнате с приглушенным светом. В середине широкий каменный... э... алтарь? Из розового кварца и светится, будто внутри встроены лампы. Вокруг него такие же кварцевые столбы.

– И чего дальше? – спросила она в темноту (больше-то здесь никого не увидела).

– Обнажи тело и возляг на алтарь, абитуриентка.

Лина так и застыла, выпучив глаза. Она не ослышалась сейчас? Во-первых, откуда этот голос, а, во-вторых, он вообще слышит, что несет? Еще и слова какие, выпендривается.

– Что значит «обнажи и возляг»? – оторопело спросила она. – Вы нормальные вообще?

– Обнажи тело и возляг на алтарь, абитуриентка, – повторил голос.

Нет, они там что издеваются? Не будет она ничего обнажать и никуда «возлягать». Совсем очумели! Надо просто развернуться и уйти, а ректору сказать, что... что у них тут в этой обители какой-то извращенец сидит и требует, чтоб девушки перед ним раздевались.

Как только представила, что будет это говорить лорду Дартиону, в груди как-то слишком уж томительно ухнуло. Не похоже на панику, скорее, на... возбуждение? Она реально возбуждается при мысли о ректоре?! Ну вообще капец, попала. Не хватало ей проблем, так теперь

еще и это! Она ведь его совсем не знает, видела один раз в жизни (правда, этого раза хватило, чтобы ей по эмоциям шарахнуло). Неужели запала? Блин, ну какая банальщина. Без году пол часа в новом мире, и первое, что она сделала – запала на ректора.

А ей ведь казалось, что она оригинальная, необычная, не как все.

Мда...

Но поделаться-то с собой ничего не может, эти ощущения... Нет. Эти странные ощущения слишком сильные. Будто они удвоены. Как так?

Только вот раздеваться она не будет.

Резко развернувшись на пятках, она сделала решительный шаг обратно в коридор и тут же ойкнула от боли, ухватившись за лоб – какое-то магическое (ну а какое еще?!) поле не выпустило ее обратно. Ну чудесно, теперь она заперта в этой Обители Обнажения дара с каким-то придурком.

– Эй! А ну быстро выпустили меня!

Она постучала ладонями по невидимой преграде перед собой, в воздухе в местах ударов расплзлись светящиеся круги, как на воде.

Класс.

И где этот невыносимо харизматичный и притягательный ректор, когда он нужен? Хотя... Если бы ей пришлось раздеваться перед ним...

От одной только мысли об этом ее охватил жар, низ живота наполнился какой-то сладкой истомой. Ой, мамочки... Надо как-то перестать так реагировать...

– Предупреждаю, я могу врезать, – сообщила Лина и слотнула пересохшим от накопившегося желания языком, она вновь обернулась к алтарю, сжав кулаки.

Сказала она это больше для устрашения – однажды дала пощечину какому-то гаду, который на эскалаторе вздумал лапнуть ее за зад, так ладонь и пальцы потом два дня горели. Чего уж говорить, если кулаком приложить.

– Обнажи тело и возляг на алтарь, абитуриентка, – все с той же интонацией повторили в полумраке, и Лина запоздало поняла, что в этой Обители она все-таки одна.

Этот голос вроде записи – повторяет всем одно и то же, видимо так удобнее проводить инструктаж. Так что? Ей действительно придется раздеваться?

Здесь?!

– Может, не надо? – дрогнувшим голосом спросила она и, на всякий случай оглядела полумрак комнаты – вдруг кто-то все же затаился и собирается подглядывать.

Но в обители все так же пусто, только сияние кварцевого алтаря и камней.

Блин блинский! Выходит что? Ей не выйти отсюда, пока не выполнит условия этой говорилки? Они хотя бы инструкции оставляли...

– Обнажи тело и возляг на алтарь, абитуриентка, – механически повторил голос.

– Да замолчи уже, – фыркнула Лина и нерешительно приблизилась к алтарю. – Я уже поняла.

Несколько минут она мялась, стеснялась, краснела и порывалась убежать, но вовремя вспоминала о магическом заслоне. Ох, остается надеяться, что он работает в обе стороны, и никто, пока она будет тут валяться голой не войдет.

Стыдно-то как.

Постояв еще немного и выслушав очередное требование «возлечь» и обнажиться, она отшвырнула накидку, выданную ректором, и несмело стала стягивать футболку. Та все еще сырая на груди, а в Обители к тому же прохладно. Ну отлично, еще простудиться не хватало.

Все еще оглядываясь сняла штаны, но когда сделала шаг к алтарю, доставучий голос опять высказался.

– Ды ты издеваешься?! – выкрикнула она, задрала голову. – Мне что, и купальник снять?

Она сказала это со всем сарказмом, на какой способна, но через пару секунд поняла – именно это от нее и требуется сделать.

Ей нужно лечь на алтарь голой?

Совсем?!

Глава 8

Когда Гадар вывалился из темного облака у себя в кабинете, в мыслях было пусто, а вот внизу все встало колом. Нет, серьезно? Его многолетнюю выдержку сломала какая-то абитуриентка в купальнике?

«Твоя... Она твоя...»

– Заткнись! – рявкнул он на тьму, которая за сегодня уже прилично достала. – Я не причиню ей вреда.

Только сказать легче, чем сделать – все в нем только и мечтает, как содрать с Лины одежду, как раздвинуть ей ноги, ласкать ее везде, окутать ее своей тьмой...

Черт.

Он метнулся к шкафу с артефактами, быстро забежал взглядом по полкам. Это не то... этот слишком слабый, этот хрупкий – расколется при нагрузке. Это вообще для драконов...

Вот!

Он цапнул амулет в самом углу полки, один из сильнейших артефактов поглощения. То, что нужно, магия кристаллов всегда была очень сильной, а сейчас ему нужен самый сильный. Это все, что у него есть в распоряжении.

Затем был быстрый и болезненный ритуал поглощения, Гадар стискивал зубы, сидя на коленях в магическом круге, пока над ним парил амулет и поглощал излишки необузданной тьмы. Это всегда было больно – ведь тьма теперь, такая же часть его, как и свет. Но первая оказалась слишком мощной, слишком соблазнительной...

Когда ритуал завершился, Гадар испытал облегчение вместе с опустошением. Кому понравится, когда из него вытаскивают часть силы? Хотя это не на долго, он уже чувствует, как темная магия стремительно копит в нем мощь, чтобы поскорее восполнить изъятое.

Но ничего, он как-нибудь справится. Это все не важно сейчас, нужно еще довести до ума дела с абитуриенткой.

Лина.

Маленькая сладкая девочка. Как ему быть с ней вообще? Проводить ритуал в Обители Обнажения дара, кроме него, никто не может. Но он всегда держался профессионально, все студенты в момент раскрытия были для него беспольми. Но Лина... Нет. Она очень даже девушка. У него член встает только от одной мысли о ней.

Как проводить ритуал?

И отвертеться нельзя.

Да он и не хочет отверчиваться, если честно.

– Блин... – выругался он.

Его окутала черная дымка, а в следующий момент он уже стоял перед магическим полем в Обители Обнажения дара.

В горле все пересохло, взгляд приковался к сочному, полуголому телу девушки, которая очень робко и неохотно стягивает с себя штаны. Тьма велика... Дай ему сил выстоять. Хотя нет, лучше бы тьма вообще не показывалась.

Вот она осталась в купальнике, вот она ругается на кого-то, ах, да, видать не сразу поняла, что в Обители запись магического голоса в качестве инструкции. Малышка...

Гадар стиснул зубы – кровь прилила вниз, член затвердел и болезненно уперся головкой в штаны. Пришлось рукой поправить его, подняв вверх. Черт, как в таком состоянии проводить этот долбаный ритуал?

Лина тем временем, все-таки решилась выполнить требования – стала стягивать с себя купальник. Медленно, робко. Черт, она что, нарочно его изводит? Хотя нет, она ведь его сейчас не видит, с той стороны все выглядит как пустая Обитель.

Когда она отбросила купальник в сторону, Гадар простонал – у нее совершенное тело. Эта грудь, эти вздернутые и съезжившиеся от прохладного воздуха соски, он бы сейчас отдал всю свою тьму, чтобы коснуться их. Эта упругая и округлая задница...

В голове все закружилось, член в штанах требовательно дернулся. Чееерт...

Он прижался ладонями к магическому полю, мысленно благодаря Обитель за то, что это поле тут вообще есть, иначе он не выдержал бы, не смог бы стоять в стороне, пока эта дерзкая и соблазнительная девочка ложится на алтарь. Твою за ногу... Она лежит перед ним на алтаре, голая, зовущая!

Ритуал. Он должен произнести слова начала ритуала.

Соберись ректор. Ты же ректор, блин.

Но сделать это с каждой секундой все сложнее. Какого ж хрена... Она такая невинная, эти ножки, как хочется их раздвинуть, потрогать ее горячую, мокрую щелочку...

– Гадство! – рыкнул на себя он и с такой силой шлепнул себя по щеке, что зазвенело в ушах.

На несколько мгновений это помогло – пока перед глазами летали цветные мухи, он вскинул ладони и проговорил хриплым, перехваченным желанием голосом:

– Да начнется ритуал открытия дара. Сияющий алтарь, открой его и выпусти на волю, обереги владельца и дай ему сил.

Это короткое заклинание далось ему с таким трудом, будто он бревна ворочал, на лбу выступил пот, руки затряслись, голова упала на грудь, в таком положении видно, как выпирает бугор в штанах. Жуть, он в самом деле, сейчас как подросток.

– Сияние алтарного кварца вредно для глаз некоторых рас, – донесся механический голос магзаписи с той стороны поля. – Если ты относишься к расе людей, ночных, темных эльфов, носферату, гномов, русалок, демонов или оборотней – надень повязку на глаза.

Гадар выждал немного, пытаясь хоть как-то усмирить свой стояк, но он вообще не поддавался. А когда вновь поднял взгляд на Лину, из глотки вырвался стон. Да ну что ж это...

Она лежит, вся охваченная сиянием, на глазах черная повязка, девушка вся такая невинная, и в то же время зовущая, с торчащими вверх сосками, подбритым и соблазнительным треугольником в самом низу живота, что Гадар аж поморщился от боли в паху – он хочет ее. Хочет до безумия. И слава этой Обители, что предусмотрела магическое поле. Так он не доберется до нее, не навредит.

Хотя он не собирался ей вредить.

Наоборот.

Почему-то этой сладкой девочке хотелось доставить удовольствие, хотелось обнимать, ласкать... Это в нем тьма говорит или его собственное желание?

Как же сложно стоять вот так рядом и смотреть на голую девочку с завязанными глазами, на алтаре, окутанную светом. Она будто просит, чтобы он коснулся ее, зовет...

Безумие какое-то.

Алтарь делал свою работу – по нему и по Лине катались радужные волны, свет стал таким ярким, что будь он внутри магического поля ослеп бы на сутки. Но поле защищает не только ее от него, но и его от себя.

Он как замороженный, как околдованный ее красотой, наблюдал за ритуалом. Гадар не мог вспомнить, чтобы хоть когда-нибудь был так очарован ритуалом Обнажения дара. Обычно все проходило быстро, иногда неловко (девушки очень неохотно раздеваются в незнакомой комнате перед алтарем, даже в одиночестве. А он не считается. Он – руководитель процесса). Но, блин, в этот раз все по-другому.

Он едва смог запустить ритуал. А ведь буквально минут десять назад избавился от части тьмы. Она не могла так быстро восстановиться, какой бы мощи не была. Так что выходит? Это его собственное желание? Не тьма толкает его к этой малышке?

Или тьма только усиливает собственные эмоции?

Да что с ним такое...

Световые волны по безупречному телу Лины катались все быстрее, она вздрагивала, Гадар при этом сам дергался, будто ощущал все, что происходит с ней. За магическим полем стал нарастать гул, потом яркая вспышка осветила Обитель (к счастью Лина ее не видит, она же в маске). Затем в воздухе над алтарем проявился символ проникающих друг в друга цветущих ветвей. Секунда – и он рассыпался сотнями сверкающих точек, осыпая живот и грудь Лины искристым конфетти.

Гадар так и застыл с открытым ртом.

Эмпат?

Она эмпат?

Почему-то все в нем в этот момент так сильно потянулось к ней, что он даже не сразу понял, что его теневая проекция отделилась от него и с легкостью преодолела магический барьер.

Словно у него возникли какие-то дополнительные части тела, и они сейчас приближаются к Лине.

Глава 9

Лина сама не поняла, как решилась раздеться в этой жуткой обители. Думала, что точно простынет на камне, но алтарь оказался теплым, словно специально прогрели. И когда лежала на его гладкой поверхности, причем с завязанными глазами (капец, ее еще и попросили глаза завязать), по коже бегали щекотливые всполохи.

Она жутко боялась. Думала, сейчас точно паника накатит и готовилась к ней изо всех сил потому, что здесь-то уж ей точно никто не поможет с ней справиться. Врачей нет. А даже если есть – она все равно одна, хоть кричи, хоть не кричи.

Жуть какая...

А деваться все равно некуда.

Она уже сама не понимала, сколько тут лежит. В целом ничего особенного не происходило. Ну лежит, ну на теплом камне, ну одна. Правда голая абсолютно. Но этого же никто не видит.

Паника к ее огромному облегчению все не наступала. И Лина постепенно успокоилась – если паническая атака не пришла сейчас, может быть уже и не придет. Тут даже задремать можно – тихо, тепло.

Еще больше расслабившись, она стала размышлять о недавних событиях. Превенная жизнь показалась каким-то сном – универ, приемная семья, доставучий Стас. То была как будто не она. А вот сейчас – она настоящая, сейчас она словно на своем месте, несмотря на то, что вообще ничего не понимает.

Потом мысли как-то сами собой уползли в сторону ректора. Этот мужчина будит в ней какие-то потаенные, глубинные желания, о которых она и подумать не могла. Неужели она способна вот так заинтересоваться незнакомым мужчиной? Да что там... Заинтересоваться – это мягко сказано. Она уже начала фантазировать о нем.

Что было бы, если бы он оказался здесь? Если бы он смотрел, как она раздевается, как ложится на алтарь, как лежит тут с завязанными глазами?

Сама эта мысль так возбудила, что Лина невольно закусила губу. Блин, обалдеть. Она бы сопротивлялась? Строила бы из себя недоступную? Или пошла бы на поводу у... чьих желаний? Своих? Ее желания сейчас определенно выходят далеко за границы ее представлений о себе.

Лорд Дартион...

Он оставил ее в одиночестве.

Но она может представить себе сейчас все, что угодно.

Как он касается ее, как целует... У него, наверное, очень мягкие губы. Как хочется испытать его поцелуй...

Лина лежала и буквально грезилась наяву, разрешения снимать повязку ей никто не давал, и это только сильнее заводило.

Она буквально ощутила, как к ее колену прикоснулось что-то невесомое так, как может прикасаться только воздух. И вот к щеке тоже прикосновение, скольжение к губам... М... Как было бы здорово, если бы это была не ее фантазия, а настоящие пальцы, настоящие губы лорда ректора. Какая она, оказывается, не сдержанная. Но ведь этого никто не узнает.

Лина ощущала, как к ее губам будто прикасается что-то невесомое, и в тоже время она каждой клеточкой чувствовала эти прикосновения. Пожалуйста, лорд Дартион...

В ее фантазии он губами скользил по ее коже, оставляя влажный след. Вот уже он обхватил пальцами ее грудь, начал гладить подушечками соски... М...м...м.. лорд... не останавливайтесь, это так классно...

Лина поверить не могла, что фантазирует об этом, лежа на каменном алтаре в Академии. Но ничего поделаться не могла – это же так заманчиво, особенно когда знаешь, что никто не увидит, не узнает. Вот его горячие и сильные пальцы поползли ниже, погладили живот... О... о... она почти физически это чувствует. Как хорошо...

Лина выгнулась в спине, постепенно ощущая, что теряет контроль, теряет самообладание. Разве так можно? Разве можно себя вот так вести? Ии может на нее повлияла эта сама комната? Наверняка. Она никогда раньше так не делала. Это все магические силы затуманили ей ум...

Это не возможно. Невероятно. Как можно ощущать прикосновения фантазий? Или у нее такое хорошее воображение, что она ощущает эти дразнящие поглаживания? Кто бы мог подумать...

– А...а...а... – простонала она сдавленно, стесняясь саму себя и явно ощущая, как горячие пальцы скользнули ей между ног, раскрыли потайные лепесточки. – М... это безумие...

Снять повязку она все еще не решалась, и от этого еще больше возбуждалась. Что происходит, что с ней происходит? Откуда эти безумные волны желания? Она хочет... хочет ректора?..

Фантазия будто обрела свой разум, стала жить собственной жизнью, она больше не контролировала ее, да и не могла – все тело охватил жар, низ живота сжался тугой пружиной, но как ее отпустить Лина даже представить не могла. Сейчас нет ничего, что могло бы сбросить это безумное, горячее и жгучее напряжение. У нее однажды был парень. Она представляла, что происходит между мужчиной и женщиной. Но то, что творится сейчас, не идет ни в какое сравнение ни с чем.

– Блин... – простонала она, выгибаясь в спине и хватаясь за края алтаря, когда эти пальцы, эти умелые и фантастические пальцы стали гладить ее бугорок, скользить вокруг мокрой щелочки. Она чувствует, как течет, как все в ней стремится на встречу... кому?

Ректору Дартиону!

И не важно, что его сейчас здесь нет.

– О... о... как классно... – прохныкала она, обхватив грудь. Какое безумие она сейчас творит. Но почему такие реальные ощущения?.. Откуда они... Нет... она подумает об этом потом... Сейчас так хочется, а...а...а... эта теплая пружина внизу живота, она пульсирует, все в ней пульсирует, м...м... даже соски набухли, она чувствует, как было бы хорошо, если бы он взял их в рот... О... да... именно такие ощущения... будто он уже это сделал, его язык скользит вокруг ее соска...

Что с ней, что с ней происходит?

Ноги сами разошлись, как глупо, здесь же никого... М...м... только ее горячая фантазия, она ласкает ее между ног, о...о...о... как хорошо, она дразнит ее бугорок, ее набухший бугорок... Как невыносимо сладко... Ей хочется еще.

Хочется продолжения...

– Пожалуйста, – взмолилась она, сама не понимая, кого в эту секунду просит.

Гадара буквально распирало от желания. Член встал колом, шов на штанах больно уперся в кожу. Такого с ним еще не было.

Никогда. Ни разу в жизни. Даже отделение теневой проекции в полном объеме случилось впервые. Он всегда пользовался свои тенями, но это были лишь детали, части, которыми можно ухватить перо, ударить кого-то. Этого всегда с лихвой хватало, чтобы полноценно сражаться и побеждать.

Но полная проекция – на это способны лишь немногие темные маги. Неужели все дело в этой малышке? Как ей удалось пробудить в нем столько сил, чтобы он мог одновременно находиться в двух местах – здесь, за магическим полем, и рядом с ней, нависать потоками теней над этим сочным, дерзким телом.

Он не удержался. Слишком большой соблазн. Слишком трудно оставаться спокойным, когда перед ним лежит голая девушка-эмпат с таким телом, что вся кровь утекла в пах. Он же еле соображает, потому что дико, до одурения хочет ее.

Гадар стал гладить ее своей тенью, стал трогать соблазнительную и полную грудь, эти твердые сосочки, м... м... Он бы с удовольствием поиграл с ними языком. Но остается только дразнить тенью. Она вряд ли это почувствует – он ведь за магическим полем, даже у него не хватило бы сил преодолеть его защитные свойства и сделать так, чтобы она что-то ощутила.

Лина тихо простонала, ее дыхание участилось, будто реагирует на его ласки. Внутри Гадара прокатилась жгучая волна – она что, может его ощущать? Да это невозможно!

Хотя...

Эмпат.

Лина эмпат.

Она же ловит его ощущения, чувствует, как сильно он возбужден, как сильно он хочет ее. О, девочка, он готов сделать все, чтобы доставить тебе удовольствие.

Шумно выдохнув, Лина закусил губу и запрокинула голову, обнажая белую, беззащитную шею, к которой так и хочется прикоснуться губами. Тьма великая, как она хороша. И почему-то не возмущается, не противится. Неужели ей нравится?

Маленькая развратница.

Она ведь даже не видит, что происходит, думает, что до сих пор одна. И что? Она всегда себя так ведет в одиночестве? Тогда эта Лина настоящая шкатулка с неожиданностями.

Он скользнул тенью по ее животу, гладкому, упругому, очертил дорожку вокруг пупка, Лина податливо выгнула спину. Вот так, девочка, тебе будет хорошо, тебе будет очень хорошо.

Порочная невинность. Это заводит сильнее всего. Если бы она сейчас сорвала маску, если бы воспротивилась, он бы тут же прекратил. Да что там, он бы не посмел к ней прикоснуться, если бы эта малышка сама не желала его. Безумная мысль, но это единственное, что приходит в голову сейчас, когда она стонет и извивается под ним на алтаре.

– М... – прохныкала Лина, когда он скользнул пальцами теней ей между ног и коснулся пульсирующего бугорка. Как мокро, как у нее здесь мокро и жарко.

Он аккуратно и совсем неглубоко проник тенью внутрь, Лина с хриплым стоном выгнулась еще сильнее, вцепившись в края алтаря и шире раскидывая ноги. Как у нее здесь туго... Да что же она делает с ним...

Лаская пальцами одной тени ее влажные складочки, ее горячую сердцевинку, проникая совсем немного внутрь, он продолжал гладить ее грудь, дразнить соски, которые сейчас невыносимо твердые. Губы Лины раскрылись, в этой черной маске, раскинутая под ним, она до безумия, до боли в паху, желанна.

«Возьми её... Возьми...»

Тьма в нем проснулась неожиданно и быстро, член стал каменным, готовым ворваться в эту тугую шелочку. Небеса, дайте ему сил... Он балансирует на тонком канате через пропасть, и только этим небесам известно, сможет ли устоять.

– Да... не останавливайся... – простонала она. – О...о...о...

Она знает, что здесь кто-то есть? Кого она хочет? Капец! Это все только усложняет! Или это просто бред от Обнажения дара? Ритуал на всех действует по-разному, мало ли, что ей привидилось...

«Лина, малышка, как ты хороша. Как мне хочется лечь между твоих стройных ножек и оттрахать тебя так, как никто и никогда не трахал. И не трахнет. В этом я уверен.»

Ему хотелось сказать это, но тени не говорят, а за магическим полем она все равно не услышит. И еще эта чертова тьма, как не вовремя... Но он достаточно силен, чтобы контролировать все, чтобы... О... Лина, да девочка, наслаждайся безнаказанностью и его желанием, он сейчас весь твой, пусть ты этого даже не осознаешь.

Навредить ей?

Никогда!

Он будет терпеть до последнего.

Но сейчас она в безопасности. В безопасности от него, от его тьмы. Рядом с ней только тени, а тени не смогут навредить, потому что он хочет делать ей только приятное. Он сделает так, что она кончит. И ей будет вдвойне хорошо, ведь она эмпат. Наверняка она чувствует и его состояние.

Зависнув над ней тенью, он окутал собой все ее тело, стараясь превратиться в один сплошной поцелуй, в одну огромную ласку, Лина страстно закричала, запрокинула голову, пытаясь ухватиться за него, но руки прошли сквозь тень. Она обхватила себя так, что грудь еще сильнее поднялась, Гадар поспешил обласкать одновременно каждый сосок, прокатиться волной по всей ее коже. Как бы ему сейчас хотелось ее поцеловать. По-настоящему, а не тенью.

Но Лина явно стонала от реального удовольствия, эти розовые щечки и грудь, эта пульсация набухшего бугорка между ног...

Давай малышка, не стесняйся, кричи, сколько хочешь, эти стены никому не позволят подслушать, чем ты... чем мы тут занимаемся...

– Да... пожалуйста...

«Ох, Лина, ты не представляешь, что сейчас со мной творится. Благодарю Обитель, что она оградила тебя от меня. Твои стоны меня заводят, твое тело меня заводит, ты вся – меня заводит. Я как одурелый студент, а не ректор Академии. Никто бы не поверил, что Гадар Дартион охренел от какой-то девочки-эмпата из другого мира».

Лина дышала все сильнее, он чувствовал, что все ее тело близится к разрядке, как бы ему хотелось быть сейчас в ней, трахать ее, чувствовать членом ее тугую, узкую дырочку, вбиваться в нее глубже... Но ему остаются только тени, только так он может сделать ей приятно.

Она стонала, раскинувшись под ним и окутанная целым облаком теней, которое ласкает всю ее кожу, целует ее везде, одновременно, насколько хватает его сил, проникает в самые потайные складочки, нажимает на самые чувствительные точки. Одновременно. Везде.

В какой-то момент, происходящее потеряло ощущение реальности, Гадар увидел перед собой яркую радужную вспышку, а в следующий момент, ощутил, что его ладони, его настоящие ладони, провалились вперед.

Лишь спустя пару секунд он понял – ритуал Обнажения дара завершен и магический барьер спал.

Теперь его от Лины, от этой распутной, невинной девочки, которая извивается на алтаре от ласк, отделяет всего несколько метров.

Преграды больше нет.

Глава 10

Она достигла на той стадии, когда голова вообще не соображает. Какое-то дикое, всеохватывающее удовольствие обволокло со всех сторон и понесло куда-то ввысь. Словно ее целовали сотни губ сразу, ее фантазия такая реальная, такая дерзкая. Неужели это она, Лина?

Тугая пружина внизу живота все сжималась, тело охватил жар, ей так хочется разрядки, так хочется м... м... м... Если бы это действительно были пальцы ректора, как хорошо... как сладко ласкают ее между ног, трогают ее маленький бугорок...

– О...о...о... – простонала она в полубеспамятстве, захотелось ощутить его в себе, ощутить наполненность...

Но это не возможно, его здесь нет... Она бы не осмелилась так себя вести с ним.

Ее ожившая фантазия доводила до безумия чуткими ласками. Как можно так тонко угадывать, где ей больше всего приятно? Казалось, будто горячие губы прикасаются к ее влажным и таким чувствительным складочкам, лижут бугорок, по ней пульсациями проносятся волны удовольствия. Неужели она такая развратная, что грезит об этом, что сейчас лежит на алтаре с раздвинутыми ногами и стонет, извивается от... она сама не понимает, от чего.

Она попыталась как-то одуматься, возможно получится прийти в себя, вернуться в нормальное, скромное состояние, но какие-то незримые, едва ощутимые и, в то же время, очень реальные пальцы нажали на чувствительную точку между ног. Лина закричала от кайфа, выгнув спину.

– Да...а...

Ее сердцевинку дразнили, ласкали, она окончательно потеряла связь с реальностью – где она, с кем, как вообще это возможно: все это потеряло смысл. Осталось только чистое наслаждение, все ее тело тянулось к нему. Хотелось, ей так хотелось... Блиин... Ректор... как хочется, чтобы здесь был ректор, а не ее фантазии.

Едва подумала о нем, ласки стали сильнее, ее всю охватила дрожь, ноги как-то сами подтянулись, словно молили, упрашивали, чтобы ее трахнули, наконец освободили от этого обжигающего, сладкого напряжения...

Как хорошо, как ей хорошо.

Никогда еще не испытывала ничего подобного.

Неужели это все алтарь?

Он усилил все ее ощущения? Заставил фантазии ожить? Почему она чувствует все так остро, так сильно?

– А...а...а... да... – закричала Лина и чуть приподнялась на локтях, когда ощутила, как неистово запульсировал ее бугорок. Будто его посасывают, лижут... о...о...о...

А потом была вспышка нечеловеческого кайфа.

Яркая, почти болезненная между ног и в низу живота, тепло от нее растеклось по всему телу.

Лина тяжело дышала, видя, как перед глазами танцуют радужные пятна, как они переплетаются и светятся, унося ее в какой-то незнакомый космос. Все тело расслабилось, будто ее укрыло приятное и мягкое одеяло. Захотелось спать.

Что сейчас произошло?

Она кончила от...

От чего?

Разве так бывает? Разве можно так сильно завестись от одной только фантазии о человеке, причем которого вообще не знаешь?

Мысли, вялые и расслабленные после такого необычного опыта складываться в цельную картинку не хотели – ползали, и мурчали, как довольные коты. Что она вообще тут делает?

Ах, да...

Ритуал открытия... Обнажения дара.

Наверное, он завершился. Ведь так? А как она об этом узнает? Никто же не зайдет и не скажет «Лина, молодец, вставай, ритуал закончился». Да она со стыда покраснеет, если ее кто-нибудь увидит тут голышом.

Но как-то же надо понять, что она может идти?

Может ведь? Колени не подкосятся?

Еще и про вред от света этих камней что-то говорили...

Осторожно, опасаясь этого самого света, Лина приподняла повязку. Пришлось прищуриться – вроде не ярко, но глазам с непривычки больно. Спустя пару секунд, когда они привыкли, оказалось, что в Обители все тот же полумрак и розовый кварц.

Фух... Значит, кристаллы и их свет больше не опасны.

Черт, она же все ещё голая!

Завертев головой, Лина нашла взглядом кучку с одеждой, в следующую секунду она уже стояла, чувствуя, как каменный пол холодит стопы, и спешно натягивала купальник. Видимо, прошло очень много времени, пока она лежала на этом алтаре, потому что купальник полностью высох (хотя купальники вообще-то специально делают из материала, который быстро сохнет). И все же, когда надевала штаны и футболку, они тоже оказались сухими.

Сунув ноги в тапочки для бассейна, в которых и перенеслась в этот мир, Лина наконец огляделась.

И с огромным облегчением выдохнула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.